

Среди некоторых наших театральных администраторов существует мнение, что волгоградские зрители не любят ходить на спектакли драматических театров. И как радостно было видеть, что спектакли Ленинградского театра имени Ленинского комсомола разбили это предубеждение. Гастроли ленинградцев завершаются, успех их у зрителей, театральной общественности — безусловный. Целью нашей статьи будет подытожить и показать причины этого успеха.

— Основа театра — репертуар. В выборе его ленинградцы остаются верны своему названию — театру имени Ленинского комсомола. В центре каждого спектакля стоят судьбы молодых людей различных эпох, от героев пьес Достоевского и Чюстана до наших современников, созданных В. Розовым, В. Пановой, Ю. Германа. И, видимо, первая причина успеха лежит именно в этой целенаправленности репертуара.

Вторая причина в том, что театр воспроизводит в живых неповторимых образах героев своих спектаклей. Ленинградцы показали хорошую школу театральной культуры, ансамблевость, простоту сценического поведения и, наконец, молодость, искренность, бодрость исполнителей ведущих ролей.

Театр открыл гастроли спектаклем «Сирано де Бержерак» Э. Ростана. Еще Буревестник русской революции М. Горький высоко ценил эту пьесу и ее главного героя поэта Сирано, человека «с солнцем в крови». И не случайно, что вершиной творчества замечательных советских актеров Ф. Симонова, И. Берсенева, В. Честнокова и М. Астафова было создание образа Сирано. В суровые годы Великой Отечественной войны в осажденном Ленинграде при свете тусклых керосиновых ламп засл. арт. РСФСР Д. Волосов — Сирано и другие актеры, осенью приехавшие к нам, поднимают

дух голодных, но не сломленных ленинградцев.

И вот мы встречаемся с Сирано в постановке театра им. Ленинского комсомола (режиссер засл. арт. Латв. ССР П. О. Хомский, художник Д. В. Афанасьев). Пьеса Ростана волнует и сегодня: отличные стихи, острые драматические коллизии, высокая театральность не могут оставить зрителя равнодушным. Конечно, исполненные роли Сирано под стать умудренному опыту зрелому мастеру. Театр шел на определенных рисках, поручая эту роль молодому актеру. Но засл. арт. Латв. ССР Петр Горин сумел найти свое решение образа. Его Сирано молод, очарован, задирит, добр и гуманен с друзьями, беспощаден к врагам. Нас захватывает маскал острот и дуэлей. Порой кажется, что шаг Сирано — продолжение его руки. П. Горин фехтует стоя, сидя и даже лежа. Но как жалко, что часто за этим звоном оружия пропадает то, что воспевает поэт Сирано, что отвергает бунтарь Сирано, о чем думает философ Сирано.

И только финальный монолог де Бержерака прочно связывает героя прошлого со зрителем, сидящим сегодня в зале. И тогда зал заражается энергией замечательных стихов Э. Ростана:

Ложь, подлость, трусость, лицемерие —
Ну кто еще там? Я не трус:
Я не сдаюсь, по крайней мере.
Я умираю, но дерзну!

Если актер Горин нашел свое толкование образа, пусть даже не до конца точное и убедительное, то многие исполнители не сумели пойти дальше приблизительного прочтения ролей. Лирическое в пьесе Ростана связано с образами Рокаван и Кристьяна. Однако актеры Т. Паледкая и Л. Берсенева не поняли их истинных пристрастий и мыслей своих героев, ограничившись только внеш-

ней, сюжетной стороной их поведения.

Слабыми нам кажутся важные конфликтные сцены Сирано и де Гиса (арт. Шестаков), на которых лежит основная нагрузка идейно-философского звучания пьесы.

Говоря о некоторых актерских неудачах, мы не противоречим утверждению об ансамблевости спектаклей. Однако трудно согласиться с тем, когда ансамбль принимается как нечто ореднарифметическое, где нет видимых провалов, дат и ярких актерских озарений. Но вот на сцене появляется кондитер Рагно, и засл. арт. РСФСР Д. Волосов покупает нас искренностью и теплотой, точным отбором выразительных средств, всем тем, что из персонажа пьесы делает живой художественный образ. Жаль, что таких актерских побед в спектакле мало. Многое здесь будто подернуто пеленой времени, и современное звучание пьесы уступило место исторической достоверности.

Сюжет пьесы сыгран до конца. Смертельно раненный Сирано остается один на один со зрительным залом, и в этот момент актер обращается не к зрению и слуху зрителя, а к его сердцу. Здесь у П. Горина появляется истинный темперамент — не дуэлянта и задир, а согревший сердцем и кровью актера темперамент мыслителя и борца...

Мы уже говорили о работах Д. Волосова. Ту же традицию лепки человеческих характеров, а не расказа о персонажах продолжает засл. арт. РСФСР О. Аверичева. Ее мадам Бюбюва в «Униженных и оскорбленных» Достоевского — большая творческая победа актрисы. Много теплых слов можно сказать о работах засл. арт. Н. Трофимова, засл. арт. П. Лобанова, арт. Г. Хованова и М. Розанова, ибо перед нами зрелые мастера, создающие художественные образы, а не просто артисты, играющие ту или иную роль.

Большинство актеров в труппе — молодежь. Именно она несет основную нагрузку в репертуаре, именно к ней нам хотелось бы подойти наиболее доброжелательно и потому строго. Моимкам есть у кого учиться. Ведь пример актера старшего поколения театра более чем убедительно доказывает, что просто молодость, просто искренность, просто органическое существование в роде не могут являться конечным результатом актерского труда. Тем более его среди молодежи театра есть примеры, которые подтверждают правоту этой мысли.

Вот актриса Т. Тарасова, созда-

вшая интересный образ Нелли в «Униженных и оскорбленных». Пользуясь мыслью Вахтангова, актриса заражает нас «волнением от сущности происходящего». Т. Тарасова убеждает нас, что она актриса яркого драматического дарования: Пластика, голос, речевая манера — все от Достоевского. А рядом — Ляришка в «Одном гресе». Здесь актриса прибегает к гротескным средствам выразительности, создавая тем не менее достоверный живой образ.

В спектакле «Один год» нас порадовала большая человеческой добротой, лиричностью Клавдия в исполнении арт. З. Соколовой.

Хотелось бы доброе слово сказать о работе З. Афанасенко. Скромность роли заставляет актрису в спектакле «В день свадьбы» В. Розова быть в стороне от острой борьбы характеров и мировоззрений, свидетелем которой мы являемся. Негромкая и неторопливая речь, потухший взгляд рано состарившейся женщины, неполадочность, граничащая с леностью, — где уж тут приковать внимание зрителя. А перед нами умная актриса работа — образ, будто пришедший из пьес Горького, гневный протест против мешанства, уродующего человеческую личность.

Молодые актеры Е. Агафонов, В. Муравьев, А. Азо, А. Мирова работают также увлеченно и разносторонне, оставляя уверенность в интересной будущности их актерского пути. А вот способным актерам Г. Демидовой, В. Поболо, Т. Страдиной, В. Вирчеву хотелось бы посоветовать большей творческой смелости в создании образов, умение находить новые, свежие краски и не повторяться.

Мы много говорим об актерском театре, потому что успех его спектаклей прежде всего определяется актерскими победами. И в этом смысле наиболее показательным является успех спектакля «Один год» Ю. Германа и В. Реста. Роман этот популярен, потому что зрители предпочитают, как всегда театр рассказывает уже известную нам историю. Усилиями всего актерского ансамбля во главе с режиссером П. О. Хомским и художником С. С. Манделем создан спектакль, заставляющий нас заново пережить один год в жизни героя Ю. Германа.

Когда смотришь на чеканя Ляришку, то несомненно вспоминаешь светлый образ Ф. Дзержинского. Артист А. Шестаков создает образ закаленного в борьбе коммуниста, которого партия поставила на важный участок борьбы за нового человека. Со сцены идет рассказ не об уголовных делах, не детектив-

ная история, а страстный и заволнованный разговор о высоких нормах человеческой морали и доверии, любви к каждому человеку, о гуманизме нашей идеологии. События, изображаемые в пьесе, происходят 25 лет назад. Но театр сумел создать современный спектакль героического звучания.

Броские афиши спектакля «Один год» вначале насторожили: неужели театр пошел по стопам некоторых гастролеров и для привлечения публики рекламирует популярного киноактера Ю. Панича? Это настороживало еще и потому, что многие киноартисты, выходя на сцену, оказывались мягко говоря, беспомощными. Скажем прямо, Ю. Панич — актер прежде всего театральный, актер яркой индивидуальности, большой сценической выразительности и широкого диапазона. И егс Алешка Жмакин — душа спектакля «Один год». Нет, не ар я на нас с афиши смотрят заволнованные глаза Ю. Панича — Жмакина.

О работах Ю. Панича писали много и доброжелательно. Нам представляется основным в его творчестве — попытка масштабного толкования социального и общественного явления через характер отдельного человека. Это самый трудный, но и самый почетный путь актерских поисков — путь сознательного творчества. И нам остается только пожелать актеру идти по этому пути.

Мы прощаемся с полюбившимся нам театром имени Ленинского комсомола. Много радостных встреч останется в сердцах волгоградцев и поэтому нам даже жалко отпустить ленинградцев домой. Приезжайте к нам еще, дорогие друзья, мы будем с волнением ждать ваших встреч!

Л. ВОЛЬФСОН,
режиссер.